

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г20

Guadalupe Garcia McCall
THE KEEPER

Text Copyright © 2022 HarperCollins
All rights reserved. Published by arrangement with
HarperCollins Children's Books, a division
of HarperCollins Publishers.

Дизайн обложки *Анастасии Гриценко*

Дизайн макета *А. Лавровой*

Гарсия МакКол, Гуадалупе.

Г20 Хранитель дома загадок / Гуадалупе Гарсия
МакКол ; [перевод с английского Е. С. Падал-
ка]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-195688-2

Джеймс всегда знал, что переезд из Техаса в Орегон бу-
дет ужасным... Но стоило его семье оказаться в новом «иде-
альном» доме в новом «идеальном» городе, как мальчик
начал получать загадочные письма от некоего Хранителя.
Кто-то следит за ним. Кто-то ищет «молодую кровь».

Теперь Джеймс и его сестра Ава в опасности. Но из-за
прошлых розыгрышей Джеймса ему не верит никто, даже ро-
дители. Брату с сестрой нужно самим выяснить, кто отпра-
вляет письма, прежде чем они станут следующими жертвами в
долгой истории пропавших детей в их районе.

Потому что ясно одно: правда о Хранителе — единствен-
ное, что спасёт им жизнь.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Падалка Е.С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-195688-2

ГЛАВА 1

Я знал, что настолько быстрое наступление темноты — это знак. Идея с переездом на другой конец страны была такой глупой. В глубине души я чувствовал, что отъезд из Техаса стал большой ошибкой. Как и продажа нашего маленького домика в Сомерсете — ведь теперь нам некуда возвращаться. Но самой большой ошибкой стал переезд в Орегон — штат, славящийся самыми большими грибами в Америке. Кто вообще будет таким гордиться? Но мне всего лишь двенадцать, и я никак не мог повлиять на переезд. Я должен тащиться с родителями, будь там грибы или нет. Так уж устроен наш мир, разве нет?

— Кажется, будет дождь, — сказала я, взглядываясь в тёмное небо. — Ты знаешь, что здесь

всегда идёт дождь? До конца наших дней мы будем промокшими и несчастными.

— Вообще-то, дожди здесь идут меньше половины всех дней года, Джеймс. — Мой папа, припарковав машину на подъездной дорожке, вышел. Уперев руки в бока и потягиваясь, он выгнул спину и размял шею.

— Дожди здесь идут 160 дней в году, что вполне подходит под понятие «постоянно». Это ведь 43,8 %. Я всё детально изучил, — говорил я, открывая дверцу машины.

— Осторожно! Не выпускай chuchó¹ на улицу без поводка, — сказала мама. — Он ещё не знает местность.

Я легонько толкнул Блэки в грудь и подружески взъерошил густую чёрную шерстку.

— Оставайся с Авой, — сказал ему.

Но Блэки, заскулив, посмотрел в сторону моей младшей сестры. Сидя с другой стороны машины, она прислонила своё уставшее лицо к окну. Уже как минимум два часа как пёс не ходил в туалет, и было заметно, что он очень нуждался в прогулке.

— Ох, хорошо, — сказал я в поисках поводка. После того как нашёл его и прицепил к ошейнику, пёс всё же смог вылезти из машины. Я прогуливался с ним, позволяя найти подходящее место для того, чтобы

¹ Собака.

задрать лапку. Все свои дела Блэки сделал у пня далеко от дома, и вместе с ним мы направились к родителям на дальнюю часть двора.

— И перед нами самый великолепный вид, который я когда-либо видел, — сказал папа, и мама прижалась к нему, улыбаясь в ответ. Она обняла за талию отца.

— Никогда не видела столько деревьев! Такие... могущественные!

Достав телефон из кармана, я попытался включить его, но безуспешно. Разрядился.

— Я впечатлён, — ответил отец на слова матери.

А вот я совсем нет. Честно говоря, чувствую себя в маленькой клетке — не хватает того солнечного лета, которое было в Техасе. Стена из деревьев кажется бесконечной, окружая нас со всех сторон. Тёмно-серая полоска неба над головой сулит лишь холод и уныние. В воздухе витал невидимый влажный туман, потому что шёл дождь. Дышать было тяжело.

Так и подмывало пожаловаться и в миллиардный раз напомнить, как сильно хочется вернуться домой. Но я знал, всё сказанное мной останется без внимания, потому что мама влюбилась в это место. Она постоянно показывала фотографии с того момента, как родители приняли решение найти новую работу и переехать

сюда. Три месяца обсуждения того, «чем стоит пожертвовать ради успеха в жизни». Три месяца вздохов и восклицаний по всему Орегону.

Три месяца разглядывания елей Дугласа¹. Рождественские ели, везде! Мы можем даже посмотреть на мигрирующих китов. И о пещере с морскими львами. Ты что, не хочешь посетить The Gorge²?

Стоя на заднем двореике, мама сделала глубокий вдох и произнесла с улыбкой:

— Мать-природа действительно превзошла саму себя.

На заднем сиденье зашевелилась Ава, просыпаясь. Она вылезла из машины, потирая глаза и зевая. Сестра подошла ко мне, чтобы забрать поводок Блэки.

— Отдай мне его, — сказала она, — это моя собака!

И Блэки в сопровождении моей сестрёнки загорелся желанием исследовать остальную часть двора. Аве десять. Она очень независимая, поэтому я не всегда могу ей помогать. И поскольку Блэки не сделал все свои дела, я с радостью позволил ей позаботиться о собаке.

¹ Знаменитые и очень пушистые американские ели.

² Регион на границе Вашингтона и Орегона с невероятными пейзажами.

— Что такое, малыш? Что ты нашёл? — Ава наклонилась, чтобы рассмотреть приглянувшийся Блэки предмет. Она достала очень большой заплесневелый гриб. — Ого! Посмотри на это!

— Что ты делаешь? — спросил я в ужасе, потому что Ава размахивала огромной жуткой штукой перед носом.

— Съешь же! — говорила она, заливаясь смехом. — Съешь! Съешь!

— Отдай! — я попытался выхватить гигантский гриб из рук сестры. — Почему ты вечно так и норовишь потрогать всё?

Но вместо того, чтобы отдать, Ава выхватила этот отвратительный гриб и убежала с ним.

— Нет, это моё! — хихикала сестра, и счастливый Блэки семенил рядом с ней.

Я погнался за ними, догнал Аву и выбил эту чудовищную штуку из рук. Она остановилась, бросая сломанную ножку рядом с шляпкой гриба. Пришлось собрать эти отвратительные тёмные кусочки, чтобы выбросить их к окружившим дом деревьям.

— Зачем ты это сделал? — потянув Блэки за собой, Ава подошла ко мне. — Я хотела изучить гриб под микроскопом!

Разочарованная Ава пошла отводить Блэки к крыльцу дома, а наши родители так и стояли на переднем дворе, счастливые.

Держась за руки, они любовались нашим новым домом.

— Посмотри, чего мы достигли, Крис. — Мама обнимала отца за талию и встала на цыпочки, чтобы поцеловать в подбородок. — Мы сделали это. Ты и я. Вместе.

Отец обнял её в ответ и самодовольно улыбнулся.

— Да. Это был долгий путь. Но всё ради наших детей, — ответил он.

— Конечно, — кивнула мама. — Мы благословлены.

Благословлены?

Я понимаю, почему они так думали. Высокий дом с витражными окнами и причудливой архитектурой — воплощение мечты моей матери. Думаю, она действительно верила в сказанное, ведь переехали мы сюда из-за её новой работы. Здесь, в Орегоне, мама — доцент Марина Руиз-Макниклс. Первая женщина из родного маленького Игл-Пасса, кто получил степень доктора философии и преподаёт в престижном университете.

Папа же компьютерный аналитик и всегда может найти хорошую работу. Поэтому моим родителям и было так легко — как говорила моя бабушка Ита — собрать все *tiliches*¹ и перевезти нас подальше от родного дома.

Не хотелось злиться. Но не получалось.

¹ Пожитки.

— Давай, — подозвал нас отец, — пойдём осмотрим дом.

В гостиной потрескивал камин, из-за чего в доме пахло золой вперемешку с ароматом цветов, исходившим от свечи. Ава отпустила Блэки, который обнюхал весь пол и лишь после уселся у очага. Наблюдая за тлеющими углями, пёс положил голову на лапки.

— Ты только посмотри! Миссис Бенсон, видимо, кого-то прислала, чтобы разжечь камин, — сказала мама. — Она лучший риелтор на свете! Надо будет потом отблагодарить эту даму.

— Ни капли не жутко, что какая-то незнакомка врывается в дом, пока нас нет, — шепчу Аве. Но она лишь заткнула уши и отвернулась.

— Джеймс Энтони Макниколс! Прекрати пугать сестру! — Брови мамы сошлись над глазами, словно две сердитые гусеницы. Очень хотелось сказать, что у неё часто такое выражение лица, но решил промолчать.

Ава потерла ладони, согревая над потрескивающими углями.

— Мне нравится. От этого в доме пахнет как... как...

— *Горящая плоть?* — прошептал я, заканчивая мысль за Аву и сопроводив свои слова лучшей дьявольской улыбкой.

— Я хотела сказать «весна», — сказала сестра, выделяя слово воздушными кавычками.

Я сделал слишком глубокий вдох, из-за чего цветочный аромат застрял в горле, и я закашлялся, прикрывая рот рубашкой.

— Оу, сильный запах!

— А мне нравится, как пахнет, — сказала мама. — Успокаивает.

Она прошлась по гостиной, прикасаясь руками ко всему в комнате.

— Мне так всё нравится — эта сверкающая люстра, сводчатый потолок, деревянные перила. Но винтовая лестница — безоговорочно мой фаворит.

Папа присел на стул за барной стойкой, повернувшись к нам.

— Такой красивый дом. Он намного просторнее, чем я думал.

— Да! — завизжала мама. Она обняла отца и громко поцеловала его светлую макушку. — Большинство домов выглядят большими на фото, но в реальной жизни они не оправдывают ожиданий. Но не в нашем случае.

— Ты права, — одарив руку мамы поцелуем, папа хлопнул по ладони. — Этот дом нас не разочаровал. И точно могу сказать — здесь мы будем счастливы.

Я взглянул на камин и вздохнул. Блэки уставился на меня, когда пришлось снова прикрывать нос рубашкой.

— Я впечатлена! — сказала Ава, убегая вверх по лестнице и исчезая из вида.

— А ты что думаешь, Джеймс? — спросил мой отец. — Ты не впечатлён? Насколько нам повезло, да?

— Очень повезло, — ответил я, вновь прикрывая футболкой рот и нос, стоя на другом конце столовой.

Вдруг Ава сбежала вниз по лестнице.

— Мне достанется комната с большим окном! — закричала она, спрыгивая с последней ступеньки.

— Не-а. Я самый старший. И выбираю комнату первый.

Ава покачала головой.

— Нет. Лучшее для младших.

— Ава, ты знаешь, что это ложь, — сказал отец. — Почему бы вам не испытать удачу? Подойдите сюда. Можете назвать вслух, если хотите.

Ава улыбалась мне, проходя по комнате, чтобы испытать своё счастье. Она встала рядом с отцом.

— Орёл. Я ставлю орёл, — говорила она, когда отец достал четвертак и положил на большой палец.

— Тебя устраивает решка, Джеймс? — спросил отец.

В ответ я лишь пожал плечами.

— Всё равно, — сказал я, потому что мне казалось, что ничего хорошего в новом го-

роде не будет. С большим окном в моей комнате или без него, но всё равно судьба занесла меня в Орегон. Я следил за тем, как отец подбросил монету высоко в воздух, как она повернулась и сверкала, прежде чем снова оказалась в руках папы.

— Решка! — закричал отец и улыбнулся мне.

— Ох... — плечи Авы поникли, и она обняла отца, глядя на него с любовью. — Давай ещё раз. А лучше три попытки.

Я закатил глаза.

— Нет, — ответил отец, ущипнув её за нос. — Брат выиграл комнату, всё честно.

— Ты в порядке, *Jaimito*? — спросила мама. — В чём дело? Тебе не понравился дом?

Мне было неловко, когда мама называла меня испанским вариантом имени, *Jaimito*. Так ко мне обращалась только Ита. И больше всего то, что мама использовала его при попытке внушить, будто этот дом стал новым началом в нашей жизни.

Но сегодня не стоило об этом говорить. Ита умерла всего полтора месяца назад. Сорок четыре дня. Я знал, потому что считал каждый в надежде, что однажды мы сможем поговорить о моей Ите без грусти. Она не смогла поехать с нами, как этого хотела, потому что сильно заболела.

Я показал маме большой палец и улыбнулся из-под рукава рубашки, которым всё ещё

прикрывал нос. Она подошла и прикоснулась ко лбу.

— Что происходит? Ты притворяешься больным? — спросила мама. — Я не куплюсь на это, малыш *lagartijo*¹. Знаю уже все твои трюки.

Я тяжело вздохнул. Мне было жаль, что она не догадывалась, насколько обречённой казалась вся эта идея с переездом.

— В доме пахнет крем... крема... крематорием! — запинался я в поисках нужного слова. — Здесь воняет как в крематории.

— Наверное, ты имеешь в виду крематорий? Так правильно произносится это слово, — ответил отец. — Но всё же это нелюбезно с твоей стороны. Непозволительно так отзываться о доме.

И мама разоблачила меня.

— Прекрати, — говорит она. — Ты обещал, что дашь городу шанс.

Мама положила ладони на мои щёки и приподняла голову. Тёплые карие глаза изучали лицо. Но когда мама подошла ближе, я высунул язык и облизал губы так же быстро, как ящерица.

Вначале мама испугалась, но потом посмеялась над собой.

— Ох, ты такой глупый!

— С ним всё будет хорошо, — сказал папа, посмеиваясь с другого конца комнаты. —

¹ Интриган.

Ему нужно время привыкнуть. Но из него получилась отличная маленькая ящерица! Думаю, ему станет лучше, если мы закажем еды. Что насчёт пиццы? Пепперони? Мама? Ава? Немного сыра на пицце для Джеймса?

— Не получится, — сказала мама. — Пиццу не доставляют. По крайней мере, сюда.

— Нет доставки? — я хмуро взглянул на отца. — Что это вообще за место?

— Закрытый комплекс. Роскошный, кстати, — подмигнул отец.

— Но очень уединённый, — вмешалась моя мама. — Не беспокойтесь, миссис Бенсон сказала, что купила продукты. Они в холодильнике.

И мама открыла дверцу холодильника, чтобы мы увидели полки, ломившиеся от разных вкусняшек!

— Ого! Она мне уже нравится, — сказал папа.

Но раздавшийся стук в дверь перепугал всех нас. Отец встал.

— Я открою.

— Миссис Бенсон! — заговорила мама, когда полная женщина с седыми волосами проскользнула в дом, держа в руках целую тарелку печенья.

— Вижу, Генри разжёт огонь, — самодеvolmente улыбнулась миссис Бенсон. Тонкие губы женщины упирались в щёки, а в уголках ярких серых глаз собрались морщины. —

Я догадывалась, что будет дождь, так что попросила Генри подготовить дом к вашему приезду.

— Спасибо огромное за продукты, — сказал отец, закрывая дверь во избежание сквозняка. — Право, не стоило.

— Да, спасибо, — добавила мама. — За всё.

— Ой, это только с радостью! Мы с Генри хотели, чтобы вы чувствовали себя желанными гостями в нашем районе, — сказала миссис Бенсон. — Это очень важно.

Мама улыбнулась.

— Это нам? — спросила она.

Миссис Бенсон переводила взгляд с меня на Аву с немного натянутой улыбкой. Женщина протянула тарелку с печеньем моей сестре, но Ава уставилась на маму, словно ожидая разрешения. Мама пришла на выручку — она сама взяла печенье, а миссис Бенсон пошла в мою сторону. Вблизи я смог лучше разглядеть её. Серо-белые волосы напоминали солому. Когда она наклонилась, я смог разглядеть все её морщины. Женщина казалась немного нервной. Будто из кожи вон лезет, чтобы произвести хорошее впечатление, но совсем не знает, что сделать и сказать.

— Этот юноша — твой сын, кажется, Джеймс? — Миссис Бенсон протягивает мне руку. Конечно, женщина не виновата, но из

её рта пахло чем-то кислым, так что я вновь поднёс рукав рубашки к носу.

— Джеймс? — сказал отец. — Не будь грубияном. Пожми руку нашей гостье.

Пришлось убрать рукав от лица и протянуть ладонь этой пожилой леди.

— Спасибо за печенье, — заговорил я. — Уверен, что оно очень вкусное.

Улыбка миссис Бенсон стала шире. Её серые глаза искрились, когда она осматривала меня. И в этот момент женщина напонила мультик о Миссис Клаус, который показывают по телевизору каждый год.

— Добро пожаловать, Джеймс. Добро пожаловать. — Миссис Бенсон похлопала мою ладонь, а потом отпустила и повернулась к моей матери. — Мы с нетерпением ждём, чтобы познакомиться с тобой и твоими чудесными детьми.

— Мы? — спросил я. — Кто такие «мы»?

— Соседи, — объяснила миссис Бенсон. — Мистер Brent живёт дальше по улице. За поворотом — мистер и миссис Харви. Мистер Моррис и его дочь Бетти живут чуть дальше по дороге, за холмом. Дорога идёт по кругу, так что мы все живём на одной улице, включая мисс Филлипс, Джонсонов, миссис Коулман и Мартинов. Но деревня гораздо больше! Всего тут двадцать пять улиц, на всех живут разные семьи, большие и маленькие.